

Секция «Цифровые коммуникации и искусственный интеллект в государственном управлении»

Будущее профессии юриста в эпоху искусственного интеллекта: угрозы и возможности

Научный руководитель – Казарова Диана Сергеевна

Золотарёва Анастасия Викторовна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: z0lot4reva.an@ya.ru

Социальный мир в XXI веке претерпевает глобальные трансформации. Формирование информационного общества, развитие современных технологий, создание искусственного интеллекта поставили новые проблемы перед человечеством, в том числе и перед юридическим миром как весьма значимой частью его бытия. Для гуманитарного знания, юридического образования, профессии юриста и в целом юриспруденции развитие современных технологий и создание искусственного интеллекта - один из основных вызовов современного общества [4].

Юриспруденция — это специфичная и важная наука. Разработка и внедрение решений искусственного интеллекта (ИИ) в юриспруденции сопряжены с множеством уникальных барьеров и вариантов использования ИИ-технологий.

В данной статье применяется термин «технологии искусственного интеллекта» в значении, аналогичном определению, которое содержится в Законе об искусственном интеллекте (Регламент (ЕС) 2024/1689) [5]. Этот документ на данный момент во многом является ориентиром в правовом регулировании технологий ИИ.

Чаще всего юристы применяют ИИ для выполнения более универсальных задач, например для написания и проверки документов, составления проектов писем для клиентов. При этом любопытно, что первые системы начали внедряться еще около десяти лет назад.

Оптимизация работы юристов благодаря внедрению ИИ представляется неоспоримым преимуществом. Возможно, это при условии, что юристы знают о существовании тех или иных систем, которые могут упростить им работу, и умеют ими пользоваться.

Существует множество технологий с разнообразным функционалом, которые способны значительно упростить работу юристов даже в узкоспециализированных областях. Среди них можно выделить такие системы, как ROSS Intelligence (использует алгоритмы для анализа юридических документов) или LegalZoom (помогает создавать юридические документы без необходимости обращения к юристу).

Многие из этих систем разработаны за пределами России и активно используются в США и Великобритании. Это подчеркивает важность учета географического контекста при обсуждении внедрения ИИ в работу юристов. Разные правовые системы могут иметь свои особенности, которые влияют на эффективность применения ИИ-технологий.

Например, по сравнению с Россией в некоторых европейских странах и США широко используются системы предсказательной аналитики, которые помогают прогнозировать исходы судебных дел на основе анализа больших объемов данных, тогда как представить подобное применение на территории РФ пока что вряд ли возможно [2].

Важным аспектом работы юристов остается соблюдение конфиденциальности информации. Необходимо осторожно «делиться» данными и документами с такими системами, как, например, ChatGPT. Это имеет критическое значение с точки зрения профессиональной этики.

Вопрос о том, кто несет ответственность за возможные нарушения, возникшие в результате применения технологий ИИ, в настоящее время остается открытым. Практика в этой области еще не сформирована, что требует от юристов повышенной осторожности. Например, если юрист использует рекомендации ИИ-системы и полагается исключительно на них, без проведения дополнительного самостоятельного анализа, а впоследствии возникает спор с клиентом из-за недостатков в предоставленных данных или советах, это может поставить под угрозу репутацию специалиста.

Важно отметить, что доверие клиента к юристу напрямую связано с надежностью его работы. В случае возникновения споров с правообладателями ИИ-систем, даже если юристы окажутся правы, это не гарантирует сохранения их репутации на высоком уровне. В условиях растущей зависимости от технологий необходимо учитывать потенциальные репутационные риски.

Очевидно, что правообладатели нейросетей не будут нести ответственность за любые принимаемые юристами решения, основанные на решениях/данных, предложенных ИИ. Поэтому важно знать о том, какие данные использовались для обучения той или иной модели [1].

При принятии посредством ИИ так называемых high-stakes decisions (решения, которые влекут за собой значительные последствия, часто связанные с существенным риском) — например, при использовании системы COMPAS, когда напрямую затрагиваются права человека — критически важно и необходимо, чтобы была еще и возможность отследить, как то или иное решение было принято нейросетью, на основании каких данных и какой логики [3].

Это особенно актуально для предотвращения дискриминации как по очевидным, так и по неочевидным признакам.

Источники и литература

- 1) Даниелян А. С. Юридическое образование и искусственный интеллект: векторы взаимодействия //Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18. – №. 3. – С. 804-823.
- 2) Канунникова Е. А., Лошкарёв А. В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 10-3. – С. 103-105.
- 3) Клаус С. С. Возможности и ограничения искусственного интеллекта в социальном анализе и прогнозировании будущего //Форсайт. – 2024. – Т. 18. – №. 2. – С. 6-20.
- 4) Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения //Юридическая техника. – 2019. – №. 13. – С. 350-356.
- 5) 2. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act)// URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 07.03.2025).